

Яковлева Ирина Николаевна

канд. филол. наук, преподаватель

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

г. Воронеж, Воронежская область

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются три уровня языковой личности переводчика. Автором приведены примеры их реализации при переводе информационно-экспрессивных текстов.*

***Ключевые слова:** языковая личность, переводчик, текст, язык.*

Термин «языковая личность» был введен в лингвистику Ю.А. Карауловым, который определил это понятие следующим образом: «Языковая личность – вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психические, и этические, и социальные и другие компоненты, но преломленный через ее язык, ее дискурс» [3, с. 86]. Понятие «языковая личность» используется не только лингвистами, но и представителями смежных научных направлений, таких как психология, философия, литературоведение, лингводидактика. В различных сферах человеческой деятельности проявляются различные аспекты языковой личности. Исследователи рассматривают такие разновидности «глобальной» языковой личности, как языковая личность политика, телеведущего, писателя, журналиста, мужскую и женскую языковые личности и т. д. Для переводоведения актуально выделение *языковой личности переводчика*.

В современном переводоведении довольно широко обсуждаются вопросы, связанные с изучением статуса, роли, функции и влияния личности переводчика на качество процесса и конечного результата перевода. Этому вопросу уделяют внимание в своих работах такие исследователи, как А.Б. Бушев, В.И. Карасик, Л.В. Кушнина, Д. Робинсон и др.

Наблюдается повышенный интерес к изучению особенностей языковой личности переводчика как вторичного языкового образования в личностной структуре одного индивида. Языковая личность переводчика вторична по отношению к главной, которая базируется на системе родного языка. Это – «коммуникативно-активный субъект, способный в той или иной мере познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и участвовать в общении с другими людьми средствами иностранного языка в иноязычноречевой деятельности» [4, с. 3].

Исследование языковой личности переводчика связано с ответом на многие вопросы: каковы его личностные знания, каков индивидуальный лексикон – достояние языковой личности переводчика, как в русской языковой личности переводчика взаимодействуют языки, культуры, концепты, как понимание связано с лингвокультурологическими знаниями, какие у переводчика представления о стандартах жанров и стилей. Для изучения языковой личности переводчика представляется полезным использовать модель языковой личности, предложенную Ю.Н. Карауловым, состоящую из трех уровней: вербально-семантического (вербально-грамматического) или лексикона, лингво-когнитивного или тезауруса и мотивационного или прагматикона [3].

Вербально-семантический уровень языковой личности переводчика представлен лексическими и грамматическими трансформациями, направленными на выбор формы для передачи того или иного смысла. Лингво-когнитивный уровень включает выстраивание и корреляцию иерархии смыслов и ценностей в картине мира взаимодействующих языков.

В основе мотивационного уровня языковой личности переводчика лежат мотивы, цели и установки, в соответствии с которыми он создает текст перевода. С точки зрения компетенций, вербально-семантический уровень предусматривает владение лингвистическими компетенциями, тезаурусный – социокультурными, мотивационный, соответственно, – гуманитарно-коммуникативными компетенциями.

Традиционно привлекает к себе большое внимание вопрос о роли переводчика в переводческом процессе, о влиянии его личности на текст перевода. В отечественном переводоведении второй половины XX века сформировался взгляд на переводчика как на «прозрачное стекло»: чем меньше в тексте перевода наличествует переводчик и чем больше явен оригинал, тем лучше переводчик выполнил свою работу. Однако известный американский теоретик перевода Д. Робинсон отмечает: «Переводчик – отнюдь не нейтральная, беспристрастная переводческая машина, и ни превращать его в такую машину, ни принуждать его видеть себя в такой роли ни в коем случае нельзя. Личный опыт переводчика – его чувства, взгляды, мотивации, ассоциации – не только допустимый, но и необходимый элемент действенного текста перевода» [1, с. 31].

Тем не менее, переводной текст ограничен с точки зрения степени проявления в нем характеристик языковой личности переводчика как индивида в рамках вторичной коммуникации. Языковая личность переводчика проявляется, в частности, в переводческих трансформациях, а также в выборе тех или иных приемов перевода.

Одна из основных способностей развитой языковой личности, коей, по определению, является языковая личность переводчика, – владение функциональными разновидностями языка [4, с. 4–8]. Одним из наиболее ярких примеров проявления этой способности является перевод публицистического или, по другому определению, информационно-экспрессивного текста. В качестве иллюстрации возьмем несколько примеров из студенческих переводов статьи *Scandal of Royal Mail's rich bosses* (*Voice of the Sunday Mirror*, sundaymirror.co.uk 1/03/2009), рассказывающей о том, как в разгар экономического кризиса высокопоставленные государственные чиновники в Великобритании продолжают обогащаться, в то время как рядовые госслужащие несут на себе всю тяжесть бремени сокращения штатов, зарплат и пенсий. Перевод выполнялся пятикурсниками кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации ВГУ, то есть обладателями практически сформировавшейся языковой личности переводчика. Анализируя студенческие переводы, нельзя не согласиться с тем, что качество

подготовки переводчиков раскрывается в их лексиконе и тезаурусе освоенных языковых систем. С точки зрения лексикона, наиболее часто встречающиеся проблемы это синтаксическое калькирование и небрежность при подборе лексических соответствий. Так, заголовок статьи в почти трети случаев был переведен: «Скандал богатых боссов Королевской почты» или «Скандал богатых руководителей Королевской почты». Были, конечно, и переводы, соответствующие нормам русского языка, в результате произведенных трансформаций: «Скандал вокруг богатой верхушки Королевской почты Великобритании», и даже такие креативные варианты, как: «Скандал в почтовом королевстве». Отсутствие лексикограмматической трансформации при переводе фразы: «the morale of rank and file postmen and women who we all depend on to get our mail» дает результат: «моральный дух рядовых почтальонов и женщин, от которых зависит доставка нашей почты». Что касается подбора эквивалента, Sir Fred Goodwin, the disgraced and reviled boss of RBS оказался «бесчестным и ненавистным; разжалованным и опозоренным; заклеянным позором и осыпаемым оскорблениями; опороченным и осуждаемым». Наиболее удачными вариантами представляются: «На этой неделе всеобщее внимание было приковано к сэру Фреду Гудвину, окончательно подорвавшему свою репутацию и публично осуждаемому...» и «снискавший чрезвычайно скандальную репутацию». Также вызвал трудность перевод названий организаций Royal Mail и RBS (Royal Bank of Scotland).

С точки зрения тезауруса наиболее трудным оказался перевод идиом и реалий: gold-plated scheme – здесь нейтрализация идиомы («особая пенсионная схема») выглядит лучше, чем неудачная замена образа («позолоченная схема», «блюдечко с голубой каемочкой»). То же можно сказать и в отношении lame-duck workers' fund – оскудевший пенсионный фонд выглядит гораздо лучше, чем «фонд для работников, хромающий на обе ноги» или «фонд никому не нужных работников». Некоторые студенты просто опускали эту идиому при переводе, поскольку не знали, как ее перевести. Это, конечно, недопустимо, так как снижет уровень экспрессивности текста. Что касается fat-cat pension arrangement, то

опять же «неприлично высокая пенсия» лучше, чем «жирный кусок» или «жирный» договор пенсионного страхования». Основная проблема при переводе данных идиом и реалий заключается в том, что студенты не воспользовались никакими дополнительными источниками, а только лишь словарем.

Что касается мотивационного уровня, надо отметить, что все студенты так или иначе старались донести до русского читателя смысл и стилистическое своеобразие оригинала.

Список литературы

1. Бузаджи Д.М. Переводчик прозрачный и непрозрачный // Мосты. – 2009. – №2 (22).
2. Бушев А.Б. Языковая личность профессионального переводчика. – Тверь: Лаборатория деловой графики, 2010.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
4. Плехов А.Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста: Автореф. дис. канд. психол. наук / А.Н. Плехов. – Н. Новгород, 2007.